

УДК 80

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-10

Трубина О. Б.

Диалог с Э. Монтале.
«Принеси мне подсолнух»: опыт перевода

Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Садовническая ул., 33, Москва, 117997, Россия
E-mail: olga.palladio@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4475-1263

Статья поступила 23 августа 2019 г.; принята 20 сентября 2019 г.;
опубликована 30 сентября 2019 г.

Аннотация: В статье автор рассматривает особенности творчества итальянского поэта Э. Монтале на примере стихотворения «Принеси мне подсолнух». Актуальность исследования заключается в необходимости изучения творчества итальянского поэта в аспекте теории перевода поэтического текста: предлагаются методологические приемы, которые позволяют переводчику быть максимально близким и грамматически, и стилистически к оригинальному тексту. Автор исследует произведение Э. Монтале с точки зрения особенностей его творческого почерка. Предлагается сопоставительный анализ двух вариантов перевода стихотворения «Принеси мне подсолнух». В статье представлен авторский перевод, сделанный совместно с Дж. Белусси. Произведения Э. Монтале, переведенные на русский язык, – важнейший элемент межкультурного диалога.

Ключевые слова: Э. Монтале, перевод, творческий почерк, индивидуальный стиль, строфа.

Для цитирования: Трубина О.Б. Диалог с Э. Монтале. «Принеси мне подсолнух»: опыт перевода // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №3. С. 108-115. DOI:10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-10

O. B. Trubina

Dialogue with E. Montale.
“Bring me the sunflower”: experience of translation

Kosygin Russian State University
(Technologies. Design. Arts)
33 Sadovnicheskaya St., Moscow, 117997, Russia
E-Mail: olga.palladio@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4475-1263

Received 23 August 2019; accepted 20 September 2019; published 30 September 2019

Abstract: In the article, the author examines the peculiarities of the work of the Italian poet E. Montale using the poem “Bring me the sunflower” as an example. The

relevance of the study lies in the need to study the work of the Italian poet in the aspect of the theory of translation of the poetic text: methodological techniques are offered that allow the translator to be as close as possible both grammatically and stylistically to the original text. The author explores the work of E. Montale from the point of view of the peculiarities of his creative handwriting, individual style, analyzes various trends characteristic of translations of poems by E. Montale. A comparative analysis of two versions of the translation of the poem “Bring me the sunflower” is proposed. The article proposes the author's translation, made together with G. Belussi. The works of E. Montale, translated into Russian, are the most important element of intercultural dialogue.

Keywords: E. Montale; translation; creative style; individual style; stanza; rhyme

How to cite: Trubina O.B. (2019). Dialogue with E. Montale. “Bring me the sunflower”: experience of translation. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.5 (3), 108-115, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-10

Введение (INTRODUCTION)

Перевод – это диалог переводчика с автором оригинального текста, а диалог с Э. Монтале всегда увлекателен.

Актуальность обращения к творчеству итальянского поэта видится в необходимости развития «переводческого прочтения» его произведений в современном культурном пространстве и языковом дискурсе.

Теоретический обзор (Theoretical review):

Э. Монтале в поисках своего поэтического языка, много экспериментировал в рамках различных литературных течений тех лет. Особенности поэтического почерка Э. Монтале можно считать в первую очередь символичность и ассоциативность, глубокий психологизм и драматизм его поэзии, которые часто «берут высокую трагическую ноту». Слово в текстах Э. Монтале, как правило, многозначно, а образ получает значение символа. Произведения поэта «сложны стилистически»: в одном тексте он употребляет как разговорные, так и книжные языковые единицы, кроме того, часто использует на фоне очень «простой и прозрачной лексики» и профессионализмы, и архаизмы. Ритм в пределах одного текста может значительно колебаться от классического до вольного, рифма прихотлива, она меняется от точной до намеренно небрежной, свободной. По

мнению поэта, это придает особый «нерв» тексту и лишает произведение «красивости». Можно отметить также метафорическую иносказательность, «шифрованный характер» созерцательной лирики Э. Монтале, что позволило критикам говорить о Э. Монтале как о поэте-герметике. Поэт активно использовал символы и аллегории, но при этом не руководствуется принципами «чистой поэзии», не стремится к привычной музыкальности слога: наоборот, его поэзия «антикрасива», она прозаична, иногда даже резка и противоречива. Интонация его стихов варьируется от личной до риторической. При этом важно отметить стремление поэта исследовать реальный мир с помощью инструментов чистого разума, но не интуиции. Предмет его внимания – все аспекты существования и человека, и общества, Э. Монтале размышлял о жизни, истории и судьбе человека, хотя поэт никогда не принимал пафосного тона.

Лирика Э. Монтале – это размышление исследователя внутреннего мира человека. Интеллектуальная смелость – важнейшая черта его философии, поэт анализирует – и творчески, и интеллектуально – окружающий мир и мир «внутренний» – чувства и мысли человека. Основные мотивы его творчества философские: его интересует в первую очередь то, как понять суть окружающего мира, красоты, творчества, поэзии...

Многие исследователи отмечают пессимизм поэта и его одиночество. Но это объяснимо: одиночество поэта было его осознанным выбором, а пессимизм стал результатом осмысления окружающей действительности. Кроме того, есть несколько важных причин его пессимизма: война, разочарования послевоенного периода, преобладание массовой культуры, жалкий конец общественных идеалов. Безусловно, лирика Э. Монтале отличается трагическим мироощущением (Brook, 2002; Marcenaro, 1999; Pell, 2005; Sica, 2003; Singh, 1984; West, 1981)

Творчество поэта диалогично по своей сути: поэт ведет сложный психологический диалог с собой, читателем, культурно-идеологический – с современным ему обществом, культурологический – с цивилизационным пространством. (Бродский, 1998; Золоткова, 2006, 2011; Ушакова, 2006)

На наш взгляд, подсолнух в стихотворении Э. Монтале – символ надежды и свободы, символ некоего «иногo» мира, стремления человека к полноте жизни. В своем стихотворении поэт описывает некий мир, где возможен творческий, интеллектуальный процесс, существующий на грани реальности. Э. Монтале дает свою оценку окружающей действительности и

«рисует» характерными для него вербальными «масками» мир реальный и мир «другой», а подсолнухи – проводники в этот мир. Для поэта подсолнух – символ «выхода за пределы «масс-реальности», неподчинения законам действительности, выхода из тупика, который может быть и «выходом в небытие», и выходом в «истинные реальности».

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion)

В русской литературе наиболее известны и популярны переводы Э. Монтале, сделанные Е. Солоновичем. В его переводах звучали по-русски великие произведения Данте, Петрарки, он также переводил на русский язык итальянских поэтов эпохи Возрождения. В 2000 г. публикуется книга "Итальянская поэзия в переводах Евгения Солоновича".

Его перевод стихотворения «Portami il girasole...» стал для нас одной из отправных точек для работы над текстом, но, конечно же, мы исходили из собственных принципов перевода.

Рассмотрим два варианта перевода стихотворения: перевод Е. Солоновича и наш вариант перевода.

Перевод Е. Солоновича (Солонович, 2000):

<p>Portami il girasole ch'io lo trapianti nel mio terreno bruciato dal salino, e mostri tutto il giorno agli azzurri specchianti del cielo l'ansietà del suo volto giallino.</p> <p>Tendono alla chiarita le cose oscure, si esauriscono i corpi in un fluire di tinte: queste in musiche. Svanire e dunque la ventura delle venture.</p> <p>Portami tu la pianta che conduce dove sorgono bionde trasparenze e vapora la vita quale essenza; portami il girasole impazzito di luce.</p> <p><i>Eugenio Montale</i></p>	<p>Принеси мне подсолнух, наваянный далью, посажу его в почву, сожженную солью, чтобы он к небесам, голубому зеркалью, желтый лик обращал — свою жажду и волю.</p> <p>Всё неясное к ясности смутно стремится, тают абрисы тел в акварельных размывах, краски — в нотах. Итак, раствориться — это самый счастливый удел из счастливых.</p> <p>Принеси мне частицу палящего лета, где прозрачны белесые очерки мира и где жизнь испарилась до капли эфира, — принеси мне подсолнух, безумный от света.</p>
--	--

Наш вариант перевода:

<p>Portami il girasole ch'io lo trapianti nel mio terreno bruciato dal salino, e mostri tutto il giorno agli azzurri specchianti del cielo l'ansietà del suo volto giallino.</p> <p>Tendono alla chiarita le cose oscure, si esauriscono i corpi in un fluire di tinte: queste in musiche. Svanire e dunque la ventura delle venture.</p> <p>Portami tu la pianta che conduce dove sorgono bionde trasparenze e vapora la vita quale essenza; portami il girasole impazzito di luce.</p> <p><i>Eugenio Montale</i></p>	<p>Принеси мне подсолнух, чтоб я пересадил его в землю, сожженную солью, и показал бы весь день небесной синеве, что отражает беспокойство в его округлой желтизне.</p> <p>Склоняются к ясности темные вещи, в потоке красок теряются тела, что стали музыкой.</p> <p>Испариться – и в этом судеб судьба.</p> <p>Принеси мне растение, что приводит туда, где светлые прозрачности рождаются, где жизнь как сущность испаряется; принеси ж мне подсолнух, обезумленный светом.</p>
--	--

Основной символ, к которому обращается поэт, – подсолнух. Номинация растения, которое мы называем по-русски «подсолнух», и в русском, и в итальянском языке основана на сходных признаках: по-русски «тот, который под солнцем», итальянское слово *girasole* состоит из двух корней: *sole* – солнце, *girare* – поворачивать. Русское слово *подсолнух* имеет следующий ряд ассоциаций: *семечки, солнце, жёлтый цветок, масло, поле, растение, семена, лето, огород, стебель, чёрный, растёт, круглый, еда, высокий, земля, лепестки, шелуха, большой, халва, сад, грызть, листья, вкусный, скорлупа, цвет, деревня, небо, много, тепло, бабушка, длинный, зелёный луг, жара, зёрна, птицы, цветы, вкусно, урожай, шляпка, Украина, красиво, человек, кукуруза, солнечный и др.* (Караулов, Черкасова, Уфимцева, Сорокин, Тарасов, 2002)

В итальянском языке большинство этих ассоциаций также существует. Многие, значимые для национальной картины мира ассоциации, реализованы в тексте Э. Монтале, но так как существует общность ассоциативного поля в двух языках, это не создает проблемы для перевода. Поддер-

живаются данные ассоциации в тексте словами: *azzurro, giallino, terreno, cielo*: **azzurro** – 1) agg голубой 2) голубой цвет; лазурь *l'azzurro del cielo* – небесная лазурь 3) голубая краска; **giallino** – 1) желтоватый; **terreno** – 1) почва, земля, грунт (*suolo, terra*), 2) участок 3) земельный участок; **cielo** – 1) небеса, небо, воздух, поднебесье. 2) бог 3) небосвод, небосклон. (Арефьев, 2013)

Главной задачей перевода мы считаем сохранение «духа и формы» стихотворения Э. Монтале, поэтому важно быть максимально близкими и грамматически, и стилистически к оригинальному тексту. В начале первой строфы стихотворения *Portami il girasole ch'io lo trapianti nel mio terreno bruciato dal salino...* (буквально: *Принеси мне подсолнух, чтоб я пересадил его в мою землю/почву, сожженную солью*) необходимо было максимально точно перевести слова *trapianti u terreno*. Слово *terreno* означает: 1) грунт, почва, земля 2) местность 3) участок (земли) (Зорько, 2011) В русском языке слова *земля* и *почва* – синонимы: *земля* - 4. Верхний слой земной коры; *почва, грунт*. *Почва* - **ПОЧВА**, -ы; ж. 1.

Верхний слой земной коры, в котором развивается растительная жизнь; земля (Кузнецов, 2004) Наше решение – земля, мы выбрали это слово как слово с нейтральной окраской и с наиболее широким значением: *чтоб я пересадил его в землю*. Выражение *в мою почву* по-русски двусмысленно и нарушает ритмическую структуру стихотворения. Итальянское слово *trapianti* имеет следующее значение: 1) с.-х., мед. пересаживать 2) перен. переносить (*обычай, моду*). (Зорько, 2011) На наш взгляд, наиболее точный вариант перевода — *пересадить (в землю)*, он используется без потери «элементов смысла». Выражение *terreno bruciato dal salino* транслируется практически буквально: *в землю, сожженную солью*. Слово *bruciato* в словаре фиксируется со следующим значением: *bruciare* I. vt 1) жечь, сжигать; обжигать (Зорько, 2011) Выражение *mostri tutto il giorno agli azzurri specchianti del cielo l'ansietà del suo volto giallino* (буквально: *чтобы я показывал весь день *синевам неба, отражающим беспокойство его желтоватого лица*) требует внимания переводчика и к грамматическим особенностям слога (например, невозможность множественного числа слов *синева (лазурь)*, сочетание нескольких генетивных форм), и к лексическим (*лицо* или *лик, синева* или *лазурь* и др.). «Потери смысла», своеобразные семантические «приращения» в этом случае неизбежны, мы перевели фразу следующим образом: *...и показал бы весь день небесной синеве, что отражает беспокойство в его округлой желтизне*. При переводе мы выбрали вместо слова *лицо/лик* описательный вариант: *округлая желтизна*, сохранив при этом концепт *желтый (желтоватый)*. Концепт *отражать* мы передали в нашем тексте, но изменили при этом грамматическую форму языковой единицы: использовали не причастный оборот, а форму инфинитива. Наш вариант перевода можно сопоставить с вариантом перевода Е. Солоновича: *Принеси мне подсолнух, наваян-*

ный далью, посажу его в почву, сожженную солью, чтобы он к небесам, голубому зеркалью, желтый лик обращал — свою жажду и волю. В нем мы также наблюдаем некоторую «трансформацию смысла».

Во второй строфе важен переход от конкретной реальности бытовой картины к философским рассуждениям, что отражено и в синтаксисе, и в лексике оригинального текста. Часть фразы *Tendono alla chiarita le cose oscure, /si esauriscono i corpi in un fluire /di tinte:...* буквально можно перевести так: *стремятся к ясности темные (неясные, смутные) вещи, исчерпываются (истощаются) тела в потоке (в течении) красок (цвета)...* Перевод Е. Солоновича: *Всё неясное к ясности смутно стремится, тают абрисы тел в акварельных размывах,...* Наш вариант: *Склоняются к ясности темные вещи, в потоке красок теряются тела*. В своем переводе мы пытались сохранить основные концепты оригинального текста, например: оппозицию *светлые – темные*. Итальянский глагол *tendere* имеет следующее значение: *стремиться, склоняться, иметь* склонность <тенденцию>, *вести* (к + D) (Зорько, 2011)

В русском языке существует синонимический ряд: *стремиться, клониться, меняться*. В варианте *стремиться*, на наш взгляд, больше динамики, в варианте *клониться* больше «тягучести, процессуальности», кроме того, в этом случае мы избегаем «жесткого» сочетания звуков [стр], существующего в слове *стремятся*. Мы выбрали вариант *склоняются к ясности*. Итальянское слово *cosa* имеет значение: 1. вещь, штука, дело. (Зорько, 2011), а также: 1. общ. сущность вещей (Арефьев, 2013). В рамках стилистики и философии Э. Монтале, на наш взгляд, совершенно уместно употребление русского слова – вещь: **ВЕЩЬ**, -и; мн. род. -ей; ж. I. Всякий предмет, изделие бытового обихода, личного пользования, трудовой деятельности и т.п. (Кузнецов, 2004) Важный концепт для оригинального текста – *corpo*:

1) тело, вещество (*corpo solido / liquido – твёрдое / жидкое тело*) 2) плотность, густота, консистенция 3) вещественность, плоть; воплощение *dare corpo a qc* 4) тело, туловище; организм. (Арефьев, 2013) На наш взгляд, русское слово *тело* (**ТЕЛО**, -а; мн. *тела, тел, телам*; ср. 1. Физ. Материя, вещество, заполняющие определённую часть пространства; отдельный предмет в пространстве (Кузнецов, 2004) больше соответствует оригинальному тексту Э. Монтале. Слово *si esauriscono* имеет следующее основное значение 1) исчерпать, истощить (использовать до конца) (Зорько, 2011), наш перевод в этом случае не является буквальным: *теряются тела. Теряться: ТЕРЯТЬСЯ, -яюсь, -яешься; нсв. (св. потеряться). 1. Пропадать, исчезать (о чём-л. забытом, оставленном, оброненном). Носовые платки часто теряются. При переезде на новую квартиру иногда теряются разные вещи. 2. Делаться незаметным, неразличимым, невидимым, исчезать из поля зрения. (Кузнецов, 2004). В этом случае мы получаем дополнительную образность в русском тексте. Выражение *un fluire /di tinte* мы перевели как *в потоке красок*, что очень близко к оригинальному тексту. Выражение *queste in musiche. Svanire e dunque la ventura delle venture*. (буквально: *они(эти) в (есть) в музыке. Исчезнуть (затеряться, раствориться) (это есть) судеб судьба*). Особое внимание переводчика требует выражение *ventura delle venture*. Слово *ventura* имеет следующие значения: 1) судьба *buona ventura* - удача *per buona ventura* 2) случай, случайность *per ventura*. (Арефьев, 2013) У выражения *ventura delle venture* наблюдается оттенок компоративного значения, который мы пытались сохранить при помощи однокоренного повтора, как и в оригинальном тексте. Наш вариант перевода: *Испариться – и в этом судеб судьба*.*

Фразу *Portami tu la pianta che conduce dove sorgono bionde trasparenze* мы перевели почти буквально: *Принеси мне*

растение, что приводит туда, где светлые прозрачности рождаются, ... Обращает внимание анафора в начале последней строфы *Portami tu...*, важно отметить, что это частотный прием в творческом арсенале Э. Монтале: он повторяет начало фразы, но меняет в ней одно важное слово, если же в первой фразе мы видим слово подсолнух (*girasole*), то в начале последней читаем: *pianta (растение)*, при этом возрастает уровень обобщения, но затем появляется личное местоимение *tu* (ты). Часть фразы *sorgono bionde trasparenze* требует тщательной работы переводчика, поэт употребляет многозначное слово *trasparenze*, имеющее в итальянском языке общеупотребительное значение: *прозрачность*, но «осознание» этого слова носителями языка осложняется наличием у этого слова специальных значений: 1. *фин.* гласность, экон. разглашение, транспарентность, открытость (Арефьев, 2013) В русском языке слово *транспарентность* также имеет стилистически окрашенное значение: *отсутствие секретности, доступность информации* (Кузнецов, 2004). Наш вариант перевода — *прозрачности*, в итальянском тексте употребляется именно форма множественного числа этого слова, которой нет в русском языке, но мы решили сохранить именно ее в переводе поэтического текста. Слово *biondo* можно буквально перевести как *светлый*: 1. *Излучающий сильный свет (об источнике света). С-ая лампочка. 2. Хорошо освещённый, наполненный светом. С-ая комната. 3. Блестящий, излучающий блеск. 4. Не тёмного цвета. С-ое пальто. 5. Чистый, прозрачный (о жидкости, стекле и т.п.). С-ая вода. 6. Высокий, чистого тембра (о голосе). С. баритон. 7. Радостный, ничем не омрачённый. С-ые воспоминания. // Выражающий радость, безмятежность. С-ая улыбка. 8. Чистый и ясный духом, просветлённый; выражающий ясность духа (о человеке). С. духом, душой. 9. Обладающий высокими моральными качествами; прекрасный, высокий. С. человек.*

10. Ясный и логичный (об уме, мыслях). *С-ые мысли. С-ая голова.* (Кузнецов, 2004) Многозначность русского слова «усложняет и углубляет» смысл высказывания, но это возможно в рамках творческого почерка поэта-герметика. Выражение *varora la vita quale essenza* мы перевели практически дословно следующим образом: *жизнь как сущность испаряется*. В последней части строфы мы вновь видим усиливающий повтор: *portami il girasole (принеси мне подсолнух)*. Также интересна для перевода часть фразы *impazzito di luce* (буквально: *обезумленный светом), по-русски атрибутивное выражения можно перевести страдательным причастием прошедшего времени от глагола *обезуметь (от света)*, но такой узуальной формы в русском языке нет. Е. Солонович находит, на наш взгляд, хорошее решение: *принеси мне подсолнух, безумный от света*. В этом случае сохраняются атрибутивное значение, но отсутствует агенс (*светом*). Наш вариант перевода – употребление окказионального слова обезумленный: *принеси мне подсолнух, обезумленный светом*.

Заключение (CONCLUSIONS)

Переводя на русский язык стихотворение Э. Монтале, мы пытались, по мере возможности, сохранить экзистенциальные смыслы, транслируемые автором, и с помощью адекватных изобразительно-выразительных средств выразить силу, глубину и оригинальность авторской мысли.

Картина мира, которую создает в своих произведениях Э. Монтале, сложна и многогранна. С одной стороны, это дает переводчику возможность лингвистической свободы самовыражения и творческого поиска, с другой стороны, обязует при переводе быть концептуально точным и убедительным в отборе языковых средств для адекватной передачи смыслов авторского текста.

А.С. Пушкин писал: «Переводчики – почтовые лошади просвещения». Поэтический перевод – вид творческого диалога, и

для нас важно, чтобы диалог с Э. Монтале стал частью межкультурной коммуникации, а его творчество – значимой единицей русского культурного пространства.

Список литературы

- Арефьев Л.В. Универсальный итальяно-русский, русско-итальянский словарь с грамматическим приложением, 2013 URL: <https://www.livelib.ru/book/1000746685-universalnyj-italyanorusskij-russkoitalyanskij-slovar-s-grammaticeskim-prilozheniem-v-l-arefev> (дата обращения: 19.06.2019).
- Бродский И. В тени Данте // Он же. Письмо Горацию. М.: Наш дом; L'Age d'Homme, 1998. С. 35.
- Золоткова Ю. В. Музыкальное пространство в поэзии Э. Монтале / Ю. В. Золоткова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2006. С. 84-90.
- Золоткова Ю. В. Культурный диалог в поэтическом творчестве Э. Монтале : Диссертация ... кандидата культурологии. Екатеринбург, 2011. 161 с.
- Зорько Г.Ф. Новый итальянско-русский словарь / Nuovo dizionario italiano-russo. М.: Lingua, АСТ: Астрель, 2011. 607 с.
- Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. 1534 с.
- Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Караулов Ю.Н., Г.А. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. М.; Ин-т рус. яз. Рос. акад. Наук, АСТ: Астрель. 2002.
- Солонович Е. зия. М.: Радуга, 2000. 276 с.
- Ушакова А. Н. Жанровый потенциал книги Э. Монтале "Динарская бабочка" : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2006. 208 с.
- Brook C.J. The expression of the inexpressible in Eugenio Montale's poetry: metaphor, negation, and silence. Oxford; New York: Oxford UP. 2002.
- Marcenaro G. Eugenio Montale. Milano: B. Mondadori, 1999.
- Montale, E., *L'opera in versi*. Torino. 1980.
- Pell G.M. Memorial space, poetic time: the triumph of memory in Eugenio Montale. Leicester: Troubador. 2005.

Sica P. *Modernist forms of rejuvenation: Eugenio Montale and T.S. Eliot*. Florence: L.S. Olschki. 2000.

Singh, Gh. *Montale e la poesia inglese // La poesia di Eugenio Montale*, Firenze. 1984.

West R.J. *Eugenio Montale, poet on the edge*. Cambridge: Harvard UP, 1981.

Reference

Aref'ev, L.V. (2013). *Universal Italian-Russian, Russian-Italian dictionary with grammar application*. Retrieved from: <https://www.livelib.ru/book/1000746685-universalnyj-italyanorusskij-russko-italyanskij-slovar-s-grammaticeskim-prilozheniem-v-l-arefev> (Accessed 19 June 2019).

Brodskij, I (1998). *V teni Dante // On zhe. Pis'mo Goraciyu*, [In the shadow of Dante // He. Letter to Horace], Moscow, Russia: Nash dom, L'Age d'Homme.

Zolotkova, YU. V. (2006). Musical space in the poetry of E. Montale, *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 47 (12), 84-90.

Zolotkova, YU. V. (2011). Cultural dialogue in the poetry of E. Montale, Abstract of Ph.D. dissertation, philology, Ural State University, Yekaterinburg, Russia. (in Russian)

Zor'ko, G.F. (2011). *Novyj ital'yansko-russkij slovar' / Nuovo dizionario italiano-russo*, [New Italian-Russian dictionary / Nuovo dizionario italiano-russo], Moscow, Russia: AST: Astrel'.

Kuznetsov, S.A. (2004). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*, [Great Dictionary of Russian language], St. Petersburg, Russia: Norint (in Russian).

Karaulov, Y.N., Cherkasova, G.A., Ufimtseva, N.V., Sorokin, U.A. and Tarasov, E.F. (2002). *Russkij assotsiativnyj slovar'*, [Russian associative dictionary], Moscow, Russia: AST: Astrel (in Russian)

Solonovich E. (2000). *Итальянская поэзия в переводах* Евгения Солоновича, [Italian poetry in translations of Eugene Solonovich], Moscow, Russia: Raduga (in Russian).

Ushakova A. (2006). Genre potential of E. Montale's book "Dinar Butterfly", Abstract of Ph.D. dissertation, philology, philology, Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia.

Brook, C.J. (2002). *The expression of the inexpressible in Eugenio Montale's poetry metaphor, negation, and silence*. Oxford; New York: Oxford UP.

Marcenaro, G. (1999). *Eugenio Montale*. Milano: B. Mondadori. Montale, E. (1980). *L'opera in versi*. Torino.

Pell, G.M. (2005). *Memorial space, poetic time: the triumph of memory in Eugenio Montale*. Leicester: Troubador

Sica, P. (2003). *Modernist forms of rejuvenation: Eugenio Montale and T.S. Eliot*. Florence: L.S. Olschki.

Singh, Gh. (1984). *Montale e la poesia inglese // La poesia di Eugenio Montale*, Firenze.

West, R.J. (1981). *Eugenio Montale, poet on the edge*. Cambridge: Harvard UP.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Трубина Ольга Борисовна, к.ф.н., доцент кафедры «Русский язык», Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Olga B. Trubina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Arts)